

КНИГИ
ТОМАСА ПИНЧОНА,
опубликованные
издательством «Азбука»

V.

ВЫКРИКИВАЕТСЯ ЛОТ 49

РАДУГА ТЯГОТЕНИЯ

НЕРАДИВЫЙ УЧЕНИК

ВИНЛЯНДИЯ

ВНУТРЕННИЙ ПОРОК

ТОМАС ПИНЧОН

ВИНЛЯНДИЯ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
П 32

Thomas Pynchon
VINELAND

Copyright © 1990 by Thomas Pynchon
Russian translation rights arranged with Melanie Jackson Agency, LLC
through AJA Anna Jarota Agency
All rights reserved

Перевод с английского Максима Немцова

Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-29998-6

© М. В. Немцов, перевод, 2014, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Всякому псу выпадает свой день,
а псу-молодцу
даже два.

Джонни Коупленд

Позднее обычного неким летним утром 1984-го вынесло Зойда Коллеса из дремы на солнце, пробравшееся из-за ползучего фикуса, висевшего в окне, под топот отряда синих соек по крыше. Во сне они были почтовыми голубями издалека, откуда-то из-за океана — садились и снова взлетали один за другим, и у каждого — послание к нему, но ни единого, со светом, бившимся в крыльях, он не успевал толком поймать. Он это понял так, что его снова тыкают в подбрюшье незримые силы, почти наверняка в связи с письмом, пришедшим вместе с последним чеком по умственной неполноценности, — с напоминанием, что, если он прилюдно не совершит ничего придурочного до истечения срока, а это уже меньше недели, на льготы можно больше не рассчитывать. Со стоном Зойд сполз с кровати. Где-то под горкой сутились молотки и пилы, а чье-то радио в кабине грузовичка играло кантри. Курево у Зойда кончилось.

На столе в кухоньке, рядом с коробкой «Графа Шокулы», оказавшейся пустой, он нашел записку Прерии. «Па, мне опять поменяли смену, и я поехала с Тапсией. Тебе звонили с „Канала 86“, сказали, срочно, я говорю, попробуйте сами его когда-нибудь разбудить. Все равно целую, Прерия».

— Опять «Фруктовые петельки», стал-быть, — пробормотал он записке. Если порядком залить сверху «Нестле-Быстром», выходит совсем даже недурно, а разнообразные пепельницы выдали с полдюжины кури-

бельных бычков. Задержавшись сколько мог в ванной, он наконец успешно завершил поиски телефона и набрал местную телестанцию, дабы продекламировать им пресс-релиз этого года. Однако —

— Вы бы сверились еще разок, мистер Коллес. Мы слышали, вас перенесли...

— С кем свериться, я же сам все это делаю, нет?

— Нам всем надо быть в салоне «Огурец».

— Ну, это вы без меня, я буду в «Заторе», в Дель-Норте. — Да что это с ними со всеми? Зойд планировал не одну неделю.

На крыльце Дезмонд бродил вокруг своей тарелки — вечно пустой из-за синих соек, что с воем пикировали с секвой и утаскивали с нее всю еду кусок за куском. От такой диеты из собачьего корма птицы немного погода начинали нарываться, некоторые, по сведениям, гонялись по дороге за машинами и пикапами много миль и кусали всех, кому такое не по нраву. Зойд вышел, и Дезмонд смерил его вопросительным взглядом.

— Врубайся сам уж, — покачав головой при виде шоколадных крошек на собачьей морде. — Я знаю, она тебя кормила, Дезмонд, и даже знаю, *чем* она тебя кормила. — Пес дошел за ним аж до поленницы, хвост — туда-сюда, показывая, что не в обиде, и поглядел, как Зойд сдает задним ходом на дорожку, после чего повернулся и отправился по делам, уготовленным ему новым днем.

Зойд двинул к торговому центру «Винляндия» и немного покатался кругами по парковке, выкуривая полкосяка, обнаруженные в кармане, после чего поставил керогаз и зашел в «Больше — меньше», скидочный магазин для крупноразмерных женщин, где приобрел выходное платье нескольких цветов, хорошо будет смотреться по телевидению, уплатив за него чеком, насчет коего у них с продавщицей возникло общее предчувствие: он окончит свои дни прицепленным к этой же кас-

се, когда у него не заладится клиринг, — и прошествовал в мужскую уборную заправки «Со-Свистом», где переоблачился в платье и небольшой щеткой попробовал начесать то, что у него на голове, в колтун, который, надеялся Зойд, отпечатается у психической здравоохраны как вполне придурочный. Вернувшись к колонке, заправился на пятерку, залез на заднее сиденье, достал из коробки кварту масла, которую там держал, нашел носик, пробил его в банке, почти все масло залил в двигатель, но немного оставил — смешал с бензином и заправил этим бачок элегантной маленькой мотопилы, на вид — импортной, габаритами с «мини-мак»¹, — после чего уложил ее в холщовую пляжную сумку. Из будки выбрела подруга Прерии Скольз — поглядеть.

— Ой-ёй, уже опять пора, что ли?

— Этот год подкрался незаметно, очень не хотелось бы думать, что я для такого слишком стар.

— Понимаю, — кивнула Скольз.

— Скольз, тебе пятнадцать.

— И все повидала. Чьей витрине теперь от вас достанется?

— Ничьей. Это я бросил, прыжки из окон у меня в прошлом, в этом году я просто занесу эту малютку в «Затор», а дальше видно будет.

— Ым, может, и не стоит, мистер Коллес, вы там последний раз давно были?

— Ой, я знаю — там заседают *омбре*² повышенной прочности, натуральные бяки, целыми днями спасают

¹ Компактный пистолет-пулемет «Ingram MAC-10». — *Примеч. ред.*

² Зд.: чувак (искаж. исп.). — Здесь и далее примечания переводчика, кроме оговоренных особо. Переводчик благодарен коллективу авторов конкорданса PynchonWiki и участникам списка рассылки PynchonList, а также Александру Богдановскому, Льву Кацу, Дмитрию Коваленину, Марии Лактышевой, Анне Синяжиной, Патрику Хёрли и первому редактору этого перевода Шаши Мартыновой.

ся от смерти под падучими стволами, им не до непривычного, зато будет эффект неожиданности. Или нет?

— Увидите, — присоветовала утомленная Скольз.

Еще как увидит, но лишь после того, как проведет на 101-й времени больше, нежели способно выдержать его и без того хрупкое чувство юмора, ввиду каравана трейлеров «виннебаго» из других штатов на какой-то досужей экскурсии к секвойям, посреди коих, на двухполосных отрезках, пришлось сбрасывать скорость и мириться с обилием внимания, не сплошь при этом дружелюбного.

— Отвалите, — завопил он, перекрывая мотор, — это, э, родной Калвин Кляйн!

— Калвин не шьет больше четырнадцатого размера, — наорала на него из своего окна девчонка моложе его дочери, — а вас надо изолировать.

К «Затору» он доехал сильно посреди обеденного перерыва — и с разочарованием обнаружил, что никаких журналистов там нет и в помине: сплошь собрание высококлассной техники, запаркованной на стоянке, тоже недавно залитой асфальтом. То были всего лишь первые грубые корректировки. Стараясь думать бодро — например, считать, что съемочные группы просто задерживаются, — Зойд вытащил сумку с пилой, еще разок проверил причесон и ворвался в «Затор», где незамедлительно обратил внимание, что всё, от кухни до клиентуры, пахнет иначе.

Ой-ёй. Здесь разве нигде не полагается быть пивной для ребят с лесоповала? Всем известно, сейчас у работяг из лесу клевое время — не то что у работяг с лесопилок, раз японцы скупают необработанную древесину с той же скоростью, с какой леса вырубают, — но все равно творилась тут невидаль. Опасные мужики, обыкновенно склонные нарываться, особенно в том, что касалось

смерти, воздушно громоздились на дизайнерских табуретах и потягивали «мимозы» с киви. Музыкальный автомат, некогда знаменитый среди сотен съездов с трассы туда и сюда по всему побережью своей гигантской коллекцией кантри-и-вестерна, включая полдюжины версий «Так одиноко, что хоть плачь»¹, переформатировали на легкую классику и музыку «нового века», и та нежно попискивала на краю слышимости, притормаживая, убаюкивая зал, полный лесорубов и чокеровщиков, которые все до единого походили на моделей с рекламы Дня отца. Один такой, покрупнее, в числе первых заметив Зойда, предпочел взять быка за рога. На нем были солнечные очки в стильной оправе, рубашка от «Тёрнбулла-и-Эссера» из какой-то пастельной шотландки, джинсы от «Мадам Гри» с трехзначным ценником и *ar-rès*²-лесоповальные туфли пригашенного, однако бесспорно синего оттенка замши.

— Вот и здравствуйте вам хорошенькая дамочка и прекрасно же вы сегодня выглядите, я уверен в другой обстановке и настроении нам всем захотелось бы познакомиться с вами поближе как с личностью, раз у вас так много превосходных достоинств и тому подобного, но по вашей заявке на стиль могу определить что вы относитесь к тонко чувствующему типу, а потому будете способны оценить проблему стоящую тут перед нами в смысле ориентационных флюидов, если вы следите...

Уже смешавшийся Зойд, чьи инстинкты выживания, вероятно, недотягивали до нормативных, решил извлечь мотопилу из сумки.

¹ «I'm So Lonesome I Could Cry» (1949) — песня Хэнка Уильямса. Также ее исполняли Джонни Кэш (1960), *The Everly Brothers* (1963), Леон Расселл (1973), Эл Грин (1973), Джерри Ли Льюис (1982) и др. — *Примеч. ред.*

² После (*фр.*).

— Бугай, — жалобно крикнул он хозяину за стойкой, — а журналъе-то где?

Устройство его тут же привлекло всеобщее внимание бара и вызвало не только техническое любопытство. То была дамская бензопила ручной работы, сделана под заказ, «лиха для лесоповала», как гласила реклама, «но и компактна для косметички». Направляющая шина, рукояти и кожух отделаны настоящим перламутром, а по шине стразами выписано в окружении зубьев, готовых взречься, имя той девушки, у которой он ее позаимствовал, и его-то зрители полагали именем Зойда в прикиде, «ЧЕРИЛ».

— Полегче давай, пастушка, тут у нас все нормалек, — лесоруб, отступая, ибо Зойд, как он надеялся, застенчиво, дернул шелковый шнурок на изящном стартере, и дамская мотопила с перламутровыми рукоятками оживилась.

— Ты послушай, как мурлычет эта малютка.

— Зойд, на хрена ты это делаешь ажно тут у нас, — Бугай, решивши, что пора вмешаться, — никакой канал в такую даль никаких журналюг с камерами не придет, ты почему не в Эврике или Аркате где-нибудь?

Лесоруб воззрился.

— Эта личность вам знакома?

— Играли вместе на старой доброй Конференции Шестиречья, — Бугай сплошь улыба, — во деньки-то были, а, Зойд?

— Я тебя не слышу! — проверещал Зойд, стараясь не выйти из стремительно вянущего образа личности угрожающей. Свою переливчатую красотку он неохотно задросселировал сперва до воспитанно-дамской басовой партии, а затем и вовсе заглушил. В оставшееся эхо: — Вижу, ты косметику тут навел.

— Заглянул бы в прошлом месяце со своей пилочкой, так помог бы нам тут все выпотрошить.

— Прости, Бугай, наверно, я и впрямь не в тот бар зашел, не могу ж я пить тут у тебя ничего, ты столько денег, должно быть, угрохал... я тут потому тока, что Южную Спунер, Две-Дороги и другие места буйств познакомей облагородили, там ставки подскочили так, что мне не по бюджету, там сейчас публика чуть что — сразу в суд, да на огромные бабки, из Города эти хваты понаехали, адвокаты по ЛУ¹, я об их дизайнерскую салфетку только нос вытру — и уже вляпался.

— Ну и мы уж больше не ширпотреб, какими нас помнят, Зойд, вообще-то как Джордж Лукас со всей своей группой сюда понаехали, сознание тут натурально переменилось.

— Угу, я заметил... скажи-ка, не хочешь мне тут начислить, дамское пиво вот такое... знаешь, у меня до этой картины еще толком руки не дошли?

Они беседовали о «Возвращении Джедая» (1983), частями снимавшегося в этих местах и, по мнению Бугая, изменившего жизнь здесь навсегда. Хозяин возложил массивные локти на примерно единственный тут предмет, который не заменили, — первоначальную барную стойку, вытесанную еще на рубеже веков из одного гигантского бревна секвойи.

— А под низом, мы-то по-прежнему простые сельские ребята.

— Судя по твоей парковке, село должно быть в Германии.

— Мы с тобой, Зойд, тут как йети. Времена проходят, а мы не меняемся, вот, в барах меситься — не для тебя, я ж вижу жажду новых переживаний, но человеку со

¹ Зд.: личный ущерб.

стеzi лучше не сходить, а у тебя она, по сути, есть транс-фенестрация.

— М-м да, сразу видно, — заметил другой лесоруб, голосом почти неслышимым, подходя бочком и возлагая длань на бедро Зойда.

— Кроме того, — продолжал Бугай невозмутимо, хотя взор его теперь не отлипал от руки на ноге, — теперь это для тебя ОД¹, в окна нырять, начнешь что-то другое делать в такую поздень, штату придется тогда заменить то, что у тебя в компьютерном досье, чем-нибудь еще, и это их к тебе не расположит: «Ага, бунтует, что ли?» — скажут они, и вскоре поймешь, что чеки эти ходят к тебе медленней, даже теряются, в почте и слышь-ка, Лемей! дружище и старина, давай-кось поглядим-ка на твою ладошку, ну-тка выложи-к нам на стоечку, а? Ща судьбу тебе предскажу, о как, — странным жовиальным магнетизмом притягивая лапищу лесоруба, коя с той же радостью была б и кулаком, с ноги уже ментально парализованного Зойда, сиречь, как уже (судя по всему) втрескавшийся Лемей продолжал его звать, Черил. — Жизнь у тебя будет долгая, — Бугай глядя в лицо Лемею, отнюдь не на руку, — потому как наделен ты здравым смыслом и сечешь в реальности. Пять дубов.

— А?

— Ну — может, тогда возьми нам всем выпить по разику. Зойд у нас и впрямь странновато смотрится, но он по государственному делу.

— Я так и знал! — воскликнул Лемей. — Агент под прикрытием!

— Псих, — поверился Зойд.

— Ой. Ну... тоже вроде интересная работа.

Тут затренькал телефон, и звонили Зойду. Его напарник Ван Метр — из салона «Огурец», прискорбно

¹ Зд.: образ действия.

известной в округе Винляндия придорожной таверны, в высочайшем возбуждении.

— Шесть мобильных съёмочных групп ждут, сеть из Города приехала, плюс санитары и фургон с закусью, все в нетерпении, где ты.

— Тут. Ты мне только что позвонил, помнишь?

— Аха. Резонно. Но тебе полагалось сегодня прыгать в витрину «Гурца».

— Нет! Я всех обзвонил и сказал, что всё тут. Что произошло?

— Кто-то сообщил, что перенесли.

— Драть. Я знал, что настанет день, и этот номер меня перерастет.

— Давай-ка лучше возвращайся, — сказал Ван Метр.

Зойд повесил трубку, сунул пилу обратно в сумку, допил пиво и сошел со сцены, широко рассылая всем вокруг эстрадные воздушные поцелуи и напоминая, чтоб не забыли посмотреть вечерние новости.

Участок салона «Огурец» тянулся от неоновой таверны с дурной славой вглубь, на несколько акров девственной рощи секвой. Под сенью высоченных и смутных красных деревьев гномами ютилась пара десятков хижин мотеля, с дровяными печками, крылечками, барбекю, водяными постелями и кабельным телевидением. Краткими летами Северного побережья они предназначались туристам и путешественникам, а весь дождливый остаток года жильцами их преимущественно становились местные, и платили они понедельно. На дровяных печках хорошо было варить, жарить, даже печь немного, а кроме того, в отдельных хижинах имелись и бутановые плитки, поэтому к печному дыму и строгому аромату деревьев примешивался круглодневный соседский запах стряпни на воздухе.

Стоянку, на которой Зойд попробовал найти себе место для парковки, так и не замостили, и местный климат годами чертил на ней овраги. Сегодня стоянка принимала гостей — журналистов плюс экспедиционный корпус полицейских транспортных средств, как штата, так и округа: они мигали огнями и сиренами играли тему из «Риска!»¹. Повсюду телефургоны, софиты, кабели, съемочные группы — даже пара станций из района Залива. Зойд занервничал.

— Может, все-таки надо было найти у Бугая что подешевле и там распилить, — пробормотал он.

Наконец пришлось заехать на зады и поставить машину на одно из парковочных мест Вана Метра. Его прежний басист и соратник по дебоширству жил тут уже много лет — по его описаниям, в коммуне, с поразительным количеством нынешних и бывших супружниц, молчелов бывших супружниц, детей от комбинаций родителей как присутствующих, так и отсутствующих плюс разнообразной публики, прибившейся из темной ночи. Зойд видал по телику Японию, там показывали места вроде Токио: люди обитали в неописуемой скученности, но, поскольку все по ходу истории научились вести себя цивилично, ладили они друг с другом прекрасно, несмотря на толчею. Поэтому, когда Ван Метр, пожизненный искатель смысла, переехал в это свое бунгало салона «Огурец», Зойд понадеялся на побочку в виде некой японоподобной безмятежности, но дудки. Покойному разрешению всей этой проблемы перенаса «коммуна» предпочла энергичное — свару. Неослабная и высокодецибельная, свара эта поднялась до уровня ритуала — и даже породила вскоре собственное

¹ «Jeopardy!» — телевикторина, выходящая на канале Эн-би-си с 1964 г. — *Примеч. ред.*

домашнее печатное издание, газету «Больное место», свару эту даже на трассе слышали дальнбойщики, мчавшие на восемнадцатиколесных фурах, некоторые считали, что у них радио сбоит, некоторые — что это неупокоенные призраки.

И вот перед ним возник сам Ван Метр, вырулил из угла «Гурца», с фирменной своей физией, Оскорбленной Добродетели.

— Готов? Свет теряем, туман накатит в любую минуту, тебя чего занесло аж к черту на рога в этот «Затор»?

— Да нет, Ван Метр, — почему все не там, а тут?

Зашли через заднюю дверь, Ван Метр — морща и разморща лоб.

— Наверное, могу сказать, раз ты уже тут: только что возник этот твой старый друган?

Зойда пробило потом, обосрагушки — взбрыкнул страх. Это СЧВ¹, он реагирует на что-то в голосе друга? Отчего-то он знал, кто это будет. Вот как раз когда ему нужно полностью сосредоточиться, дабы пробиться сквозь очередную витрину, он вынужден волноваться насчет гостя из стародавних деньков. Ну и конечно же, оказалось, это давний преследователь Зойда, полевой агент УБН² Эктор Суньига, опять вернулся, блуждающая федеральная комета, приносящая, с каждым визитом на орбиту Зойда, новые разновидности непухи и пагубного воздействия. На сей раз, однако, вернулась она не скоро, Зойд даже осмелился надеяться за это время, что чувак нашел себе другое мясо и пропал навсегда. Мечтать не вредно, Зойд. Эктор стоял у туалетов и делал вид, будто играет на машинке «Заксон», а на самом деле

¹ Сверхчувственное восприятие.

² Управление по борьбе с наркотиками.

ждал, когда его снова представят, коя честь, очевидно, выпала управляющему «Гурцом» Ралфу Уэйвони-мл., эмигранту-содержанту из Сан-Франциско, где отец его был фигурой определенной солидности, поднявшись в тех деловых сферах, где транзакции осуществляются с подавляющим преимуществом наличкой. Сегодня Ралф-мл. весь расфуфырился в костюм от «Черрути», белую рубашку с запонками, туфли на двойной подошве — только-тронь-и-сдохнешь — с каких-то иных берегов, все дела. Как и все вокруг здесь, выглядел он необычайно встревоженным.

— Слышь, Ралф, дыши ровнее, я же тут все буду делать.

— Аххх... у сестры на выходных свадьба, музыканты только что отменились, я распорядитель, значит, и замену мне искать, да? Знаешь кого-нибудь?

— Ну, может... это тебе лучше не проебывать, Ралф, сам же знаешь, что тогда будет.

— Всё шуточки твои, а. Так, давай покажу окно, какое тебе брать. Пусть они тебе выпить принесут или чего-нибудь, хочешь? А, кстати, Зойд, тут один твой старый друг, доехал вот до нас пожелать тебе ни пуха ни пера.

— А-га. — Они с Эктором обменялись кратчайшим пожатием больших пальцев.

— Отличный у тебя прикид, Коллес.

Зойд дотянулся, взрывотехнически-аккуратно, хлопнуть Эктора по животу.

— Похоже, сюда немного «шану затырил», старый *амиго*?¹

— Больше, но не мягче, *ése*?² Кстати, обед, — может, давай завтра в «Винляндских рядах»?

¹ От *исп.* дружине.

² Зд.: точняк (*исп.*).

— Не выйдет, за квартиру надо платить, а я и так остаю.

— Это прин-ци-пи-аль, — Эктор, выпевая из фразы мелодию. — Смотри сюда вот как. Если я тебе докажу, что я такой же *десперадо*¹, как обычно, ты дашь тебе за обед проставиться?

— Такой же, как... — Какой что? Ну почему Зойд всегда, раз за разом, ведется на эти елейные экторианские подставы? В наилучшем случае приводило это к одним неловкостям. — Эктор, мы для такого слишком стары.

— А столько улыбок, столько слез прольито...

— Ладно, хватит, заметано — ты плохо себя ведешь, я прихожу на обед, но прошу тебя, мне сейчас вот в это окошко прыгать, а? если не возражаешь, можно мне всего пару секунд...

Съемочный персонал бормотал в рации, в роковое окно виднелись техники — махали снаружи экспонометрами и проверяли уровень звука, а Зойд, ровно дыша, безмолвно повторял мантру, на которую Ван Метр, уверявший, будто она ему стоила \$100, под конец своей прошлогодней фазы йоги развел Зойда, и тот приобрел ее за двадцатку, пользоваться коей по собственному усмотрению ему, вообще-то, нравилось не очень. Наконец все устаканилось. Ван Метр засветил рукой вулканный салют Спока.

— Готовы, когда ты готов, Зэ-Ка!

Зойд оглядел себя в зеркале за барной стойкой, взбил прическу, повернулся, изготовился и с воплем, опустошив ум, ринулся в окно и хрястнул сквозь. В миг удара он понял — что-то не алё. Столкновения, считай, и не было, ощущалось и звучало все иначе, не спружинило и не резонировало, никакого объема, лишь мелкий приглушенный хруст.

¹ От исп. *головорез*.

После непременных бросков на каждую телекамеру с кроем безумных рож, когда полиция уже завершила оформление бумажек, Зойд засек Эктора — тот присел на корточки перед разнесенной витриной среди блестящих осколков, держа в руке яркий зазубренный многоугольник листового стекла.

— Пора безобразить, — выкрикнул он, противно скасясь, Зойд давно знал эту его ухмылку. — Готов? — Змеино метнулся он головой вперед и отхватил зубами здоровенный кус стекла. «Уйбля, — Зойд замерши, — он съехал окончательно», — нет, на самом деле, Эктор жевал себе, похрустывая, слюни текли, а ухмылка оставалась столь же злобной, твердил: — Ммм-ммм! — и: — *¡Qué rico, qué sabroso!*¹ — Ван Метр неся за отъезжающим медицинским фургоном, голоса:

— Санитар! — но Зойд допер, он же не дитя невинное, «Телегид» читал — и вспомнил только что статью о каскадерных окнах, сделанных их прозрачного листового леденца, такие ломаются, но не режут. Вот почему все ощущалось не алё — молодой Уэйвони обычное окно у себя вынес и заменил таким вот сахарным.

— Снова обремизили, Эктор, спасибо.

Но тот уже скрылся в крупном сером седане с правительственными номерами. Отбившиеся новостийщики доснимали последние натурные кадры «Гурца» и его знаменитой вращающейся вывески, которую Ралф-мл. только рад был зажечь пораньше: огромный неоновый огурец с мигающими пупырями, вздетый под таким углом, что еще градус-другой — и будет до определенной степени вульгарно. Надо ли Зойду назавтра являться в кегельбан? Говоря строго — нет. Но блеск в глазах федерала Зойд видел даже сквозь одностороннее стекло автомобиля, даже в ежевечернем тумане, что перекаты-

¹ Как вкусно, как сладко! (исп.)

Пинчон Т.

- П 32 Винляндия : роман / Томас Пинчон ; пер. с англ. М. Немцова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 576 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-29998-6

Томас Пинчон — наряду с Сэлинджером, «великий американский затворник», один из крупнейших писателей мировой литературы XX, а теперь и XXI века, после первых же публикаций единодушно признанный классиком уровня Набокова, Джойса и Борхеса. Герои Пинчона традиционно одержимы темами вселенского заговора и социальной паранойи, поиском тайных пружин истории. «Винляндия» вышла с огромным, почти в 20 лет, перерывом после предыдущего романа Пинчона, эпохальной «Радуги тяготения» (еще через почти 20 лет вышла вторая книга «калифорнийской дилогии» — «Внутренний порок»), и своей неожиданной ясностью, прямоотой высказывания удивила многих — но ожидания оправдались сторицей. Здесь «дети цветов», дожившие от вольнолюбивых 1960-х до мрачных 1980-х, продолжают противостоять государственной машине подавления, лесистые калифорнийские горы скрывают духовный приют женщин-ниндзя, а Зойд Коллес, бывший клавишник сёрф-группы «Корвэры», и его дочь Прерия одержимы поисками легендарной Френези Вратс; жена Зойда, мать Прерии, — она пропала много лет назад, и явно не без участия Бирка Вонда, федерального агента с особыми полномочиями...

Осенью 2025 года Пол Томас Андерсон — один из главных визионеров современного кинематографа, постановщик «Ночей в стиле буги» и «Магнолии», «Нефти» и «Мастера», уже перенесший на большой экран роман Пинчона «Внутренний порок», — выпускает фильм «Битва за битвой» (в ролях Леонардо Ди Каприо, Бенисио Дель Торо, Шон Пенн), вольную адаптацию «Винляндии».

Перевод публикуется в новой редакции.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ТОМАС ПИНЧОН
ВИНЛЯНДИЯ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Юлия Теплова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.09.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-39149-01-R